

— Ты же мастер обмана. Разве ты не можешь придумать что-то попроще?

Доктор Гоу подошел, чтобы осмотреть рану на руке Цзинь Жуя. Цзинь Жуй, откинувшись на диване, посмотрел на дворецкого Цзиня и сказал:

— Его уроками займешься ты.

— Хорошо, молодой господин.

Хэ Дачжуан с облегчением вздохнул. Главное, что это не Цзинь Жуй. С дворецким Цзинем он еще может справиться.

Цзинь Жуй посмотрел на Хэ Дачжуана и сказал:

— Не расслабляйся. Каждую неделю я буду проверять, и если ты не справишься...

Цзинь Жуй улыбнулся, и его взгляд скользнул по лицу Хэ Дачжуана, словно ощущая его кожу.

— Если не справишься, я накажу тебя.

Хэ Дачжуан почувствовал, как у него по коже побежали мурашки. Он посмотрел на Цзинь Жуя и сказал:

— Молодой господин, будьте спокойны, я постараюсь изо всех сил.

Цзинь Жуй удовлетворенно кивнул.

Доктор Гоу, осмотрев рану, сказал, что ничего серьезного, нужно просто несколько дней отдохнуть. Однако сегодня он слишком активно двигался, и вокруг раны появился отек, поэтому нужно наложить лекарство.

Цзинь Жуй кивнул и велел Хэ Дачжуану следовать за доктором Гоу, чтобы взять лекарство.

Хэ Дачжуан с радостью последовал за доктором, надеясь, что Цзинь Жуй оставит его в покое.

Проходя через гостиную, он снова увидел того, кто нес его чемодан.

Ему вспомнились слова Цзинь Жуя, и он спросил доктора Гоу:

— Этот человек действительно умеет воздействовать на точки?

Доктор Гоу сначала удивился, а затем рассмеялся.

Он объяснил, что этот человек действительно изучает акупунктуру, но не умеет воздействовать на точки.

Однако у каждого в доме Цзинь есть свои особенности. Даже сторож у ворот — бывший спецназовец. А то, что называют воздействием на точки, — это просто укол парализующей иглой.

Эта женщина всегда носит с собой парализующие иглы, тонкие как волос, спрятанные в разных частях тела, даже под ногтями. Поэтому, когда она коснулась Хэ Дачжуана, она просто уколола его иглой из-под ногтя, отчего его рука онемела.

А то, что Цзинь Жуй назвал воздействием на расстоянии, — это просто запуск парализующей иглы в тело, чтобы вызвать временный паралич.

Хэ Дачжуан почувствовал, как его обманули, и в душе закипела ярость. Он также спросил о внутренней энергии и том, кто владеет мечом.

Доктор Гоу объяснил, что у этого человека действительно есть внутренняя энергия, но не такая, как в боевиках, где он неуязвим для оружия и обладает сверхспособностями.

Он просто с детства тренировался в этом искусстве, и это можно назвать цирковым трюком.

Что касается меча, то это новый тип лазера с дальностью действия двадцать метров. Он может использоваться для атаки и защиты, но только три раза. А тот человек — капитан охраны семьи Цзинь.

Скрытые снаряды действительно существуют и могут убивать незаметно, но они не так мощны, как в книгах.

Яды тоже есть. Их получают из различных токсичных веществ. Парализующие иглы, которые использует та женщина, дал ей именно этот человек.

А гу... Это просто выдумка Цзинь Жуя. Он не стал бы держать рядом с собой такую опасную вещь. Гу действительно существует, но оно не так страшно, как в легендах.

Выслушав доктора Гоу, Хэ Дачжуан чуть не бросился наверх, чтобы схватить Цзинь Жуя за горло и закричать: «Я тебе игрушка, да?»

Доктор Гоу, видя ярость Хэ Дачжуана, похлопал его по плечу, чтобы успокоить.

Он задумался. В его глазах Цзинь Жуй всегда был тем, кто внушает страх и почтение. Даже когда он улыбается, ты чувствуешь трепет.

Но теперь, слушая Хэ Дачжуана, он почувствовал странность. Когда молодой господин стал таким... милым?

Незаметно взглянув на Хэ Дачжуана, который был готов взорваться, доктор Гоу подумал, что этот человек делает Цзинь Жуя более... человечным.

И он не знал, хорошо это или плохо.

Хэ Дачжуан, хоть и не хотел, но все же взял лекарство и пошел наверх, чтобы обработать рану Цзинь Жуя.

— Продолжай следить за ним.

— Хорошо.

У двери он увидел, что Цзинь Жуй и дворецкий Цзинь о чем-то разговаривают.

Хэ Дачжуан с лекарством в руках сделал два шага назад, собираясь уйти.

Но Цзинь Жуй сказал:

— Подойди.

Хэ Дачжуан мысленно выругался и с лекарством подошел.

Цзинь Жуй сказал дворецкому:

— Пока все. Если что-то случится, доложи мне.

— Хорошо.

Дворецкий вышел, и Хэ Дачжуан, не выражая эмоций, посмотрел на руку Цзинь Жуй:

— Молодой господин, я наложу вам лекарство.

Цзинь Жуй улыбнулся и, подняв подбородок Хэ Дачжуана пальцем, сказал:

— Сейчас здесь нет посторонних, назови меня хозяином.

Хэ Дачжуану хотелось плюнуть ему в лицо. «Посторонние», говоришь? Значит, я должен благодарить тебя за то, что при посторонних ты дал мне лицо?

Спасибо тебе, спасибо твоей семье, спасибо твоей семье!

Но Хэ Дачжуан уже понял, что значит «настоящий мужчина должен уметь сгибаться».

Он опустил глаза и тихо произнес:

— Хозяин.

Цзинь Жуй не обратил внимания на его сарказм, положил руку на диван и позволил Хэ Дачжуану наложить лекарство.

— Раз твоя рука уже зажила, завтра иди в школу.

Хэ Дачжуан, опустив голову, без эмоций ответил:

— Хорошо.

— Я обещал твоим родителям, что с завтрашнего дня ты будешь учиться в школе, а затем дворецкий Цзинь будет объяснять тебе все, что ты не понял. Если что-то непонятно, спрашивай его. В конце месяца я проверю.

Хэ Дачжуан хотел спросить: «И что потом?»

Но его интуиция подсказала ему молчать. Он чувствовал, что ответ на этот вопрос ему не понравится.

Он промолчал, и Цзинь Жуй, похоже, устал. Он закрыл глаза и откинулся на диване.

Хэ Дачжуан быстро начал накладывать лекарство, глядя на рану и мысленно проклиная: «Гни, гни скорее».

Вечером, когда пришло время спать, Хэ Дачжуану хотелось сказать Цзинь Жую: «Молодой господин, я пойду постою за дверью». Но он так и не смог это сказать, потому что Цзинь Жуй произнес:

— Ты можешь выбрать уйти сейчас, но я гарантирую, что ты вернешься. Только тогда я буду не

так мягко.

Учитывая, что папа Хэ и остальные уже поддались влиянию Цзинь Жуя, Хэ Дачжуан решил пока остаться в доме Цзинь, пока мама не поймет, что происходит, и не заберет его домой.

Купать Цзинь Жуя снова пришлось ему.

Хотя на этот раз ничего неловкого не произошло, Хэ Дачжуан не мог расслабиться.

Он чувствовал, что Цзинь Жуй что-то замышляет, словно копит силы для какого-то большого удара.

Инстинктивно Хэ Дачжуан чувствовал тревогу, а его задница напряглась.

Он должен был найти способ держаться подальше от этого извращенца, пока у того была травма руки.

Купая Цзинь Жуя, Хэ Дачжуан был настороже, но сегодня извращенец его особо не мучил. Хэ Дачжуан предположил, что у того было хорошее настроение.

Закончив купание, Хэ Дачжуан долго торчал в ванной, прежде чем выйти.

Однако Цзинь Жуй еще не спал, он лежал на кровати и читал книгу.

Увидев Хэ Дачжуана, он лишь взглянул на него.

Хэ Дачжуан, стиснув зубы, забрался на кровать. Он лежал на самом краю, так что малейший порыв ветра мог сбросить его на пол. Он даже не осмеливался потянуться за одеялом.

— Подойди.

Извращенец заговорил, и Хэ Дачжуан сделал вид, что спит, продолжая притворяться мертвым.

— Я повторяю, подойди.

Цзинь Жуй прищурился, и в его голосе прозвучало легкое раздражение.

Хэ Дачжуан стиснул зубы. Только угрозы и запугивания, больше ты ничего не умеешь!

Он закрыл глаза, решив не двигаться. Я не подойду, даже если умру!

И тогда Цзинь Жуй рассмеялся.

Хэ Дачжуан почувствовал, как у него по спине побежали мурашки.

Он ожидал, что Цзинь Жуй что-то сделает, но тот не двигался. Он просто выключил свет, и комната погрузилась в темноту.

Хэ Дачжуан боялся засыпать, широко открыв глаза и прислушиваясь к каждому звуку. Но вокруг была лишь тишина.